

Как только любой игрок вступал в Инфекционный город, он уже был заражен инфекцией.

Просто все было замаскировано цветами надежды, которые придали городу безобидный и дружелюбный вид. Если бы игрок увидел, что его тело гниет и источает неприятный запах, он бы точно запаниковал и испугался. Но если бы они только видели что собираются превратиться в животное, то не стали бы усиливать бдительность.

Кроме того, среди игроков скрывался предатель; если NPC и игрок-предатель сговорятся, чтобы обмануть и ввести игроков в заблуждение, то это был вопрос времени, когда Инфекционный город станет местом, где игроков ждала неминуемая смерть.

Более того, это не было четким ударом ножа; скорее это был тупой нож, который медленно входил, и от этого было трудно воспринимать боль.

Шэнь Дунцин из любопытства потрогал кожу на руке.

Она была твердой, жесткой и холодной как лед.

Шэнь Дунцин уже видел зомби, которые были погребены под землей.

Они никогда не видели света, ходили странно, и самое пугающее в этом было то, что они не могли ничего потреблять.

Как только он вспомнил этот момент, Шэнь Дунцин тут же сказал: "Я не хочу становиться зомби".

Чжоу Вэньян утешил его: "С нами все будет в порядке, как только мы очистим копию".

Ву Цзя: "Поскольку мы уже разгадали источник инфекции, разве мы не должны быть в состоянии очистить ее?"

Как только он произнес эти слова, из сгоревших руин собора вышла колышущаяся фигура.

Пламя было просто адским, и хотя священник не сгорел до смерти, на всем его теле были видны следы того, что с ним сделал огонь, так как он был черным, как уголь.

Черты его лица были искажены, а первоначальная приветливость давно исчезла без следа, оставив лишь ядовитую обиду.

"Это был ты..." - хрипло сказал священник - "Я собирался воскресить Бога! Мне не хватало только одной, только одной дани! Вы все должны были умереть!"

Он выглядел как сумасшедший, говоря и жестикулируя одновременно.

Испугавшись, Ву Цзя сделал шаг назад, опасаясь, что священник достанет какое-нибудь оружие, чтобы навредить им в разгар своей психической неуравновешенности.

Двое других были большими боссами, а он - нет; он был всего лишь слабым и робким прохожим, и защита собственной маленькой жизни была для него важнее всего.

Однако священник понимал, что перед лицом трех зрелых молодых людей, скорее всего, он свободно отдаст свою жизнь, если столкнется с ними.

Поэтому он мудро решил... покончить жизнь самоубийством.

Именно так, священник не использовал никакого другого оружия. Вместо этого он прямо голыми руками разорвал обугленную черную кожу и вытащил все еще бьющееся сердце. Странно, но ни одна капля крови не вытекла, и священник не умер от этого.

Он опустился на колени на землю, лицом к руинам собора, подняв сердце вверх обеими руками. "Боже, я твой набожный верующий, я предлагаю тебе все, чем обладаю, и надеюсь, что ты даруешь мне..."

Не успел он закончить свои слова, как Шэнь Дунцин перешел прямо к делу и ударом ноги повалил человека на землю.

Священник сгорел в кокс, и от силы, которую приложил Шэнь Дунцин, весь его облик стал похож на кусок хрупкого угля: он треснул и раскололся, превратившись в две отдельные части.

От него осталась только неповрежденная голова, и она с грохотом покатила прочь.

Ву Цзя сглотнул слюну. "Что ты только что сделал?"

Шэнь Дунцин очистил испачканные подошвы о землю и сказал: "Кто сказал ему быть таким медлительным, когда он делает финальный удар?"

Ву Цзя медленно закрыл рот.

Шэнь Дунцин сказал: "Разве они не всегда так делают в сериалах? Злодеи всегда считают нужным произнести целый монолог о ерунде, пока они демонстрируют свою максимальную силу, и главному герою всегда приходится ждать, пока злодей закончит говорить. В то время как все эти главные герои глупы, я - нет".

Он был смел и уверен, что справедливость на его стороне, когда говорил это.

Чжоу Вэньянь рассмеялся и поддержал его слова: "Ты говоришь правильно".

Ву Цзя опустил голову и посмотрел на священника, он начал чувствовать необъяснимую симпатию к нему.

То, что ему пришлось столкнуться с игроками, которые использовали неразумные карты, действительно было его несчастьем. Уходи, внизу тебя ждет множество братьев и сестер, которые тоже стали их жертвами.

Не успел Ву Цзя оплакать священника, как из руин донесся еще один звук, и он воскликнул: "Еще один?"

Затем они увидели, как кусок руин в развалинах приподнялся, и из него что-то выползло.

Ву Цзя: "Можно ли вызвать босса до того, как заклинание закончилось?"

Чжоу Вэньянь посмотрел на сердце, которое покатило к его ногам.

Священник был мертв, но его сердце все еще было полно жизненной силы, и этот стучащий орган продолжал произвольно прыгать, как будто священник вложил в него всю свою жизненную силу.

Чжоу Вэньянь некоторое время смотрел на него: "У тебя все еще есть талисманы?"

Ву Цзя: "Да, есть". Он достал целую стопку.

Чжоу Вэньян выбрал из стопки огненный талисман и без колебаний бросил его на сердце.

Вспыхнул огонь, сердце в мгновение ока превратилось в огненный шар.

Тварь из-под обломков, казалось, заметила, что ее жертву украли, и издала ужасный вопль, увеличивая скорость.

В тот самый момент, когда сердце священника превратилось в пепел, тварь выбралась из-под развалин.

При ближайшем рассмотрении это оказалась обожествленная статуя, которую священник установил и которой поклонялся до своей смерти.

Первоначально обожествленная статуя была спрятана в темноте, и из-за этого трудно было разглядеть ее внешний вид, но теперь, когда она наконец-то доползла до места, где ее все могли видеть, она показала свое истинное лицо.

У нее было три набора черт лица, и все они были сжаты в одно лицо; оно было ужасающим и странным, с первого взгляда можно понять, что это Злой Бог.

Зрачки Злого Бога сдвинулись, и его взгляд упал на кучу пепла у ног Чжоу Вэньяна.

Это должна была быть его жертва, но она была уничтожена ничтожными людьми, прежде чем он успел положить кусок в рот.

Злой Бог источал волны гневной энергии, а три пары его глаз стали красными: "Я собираюсь поглотить всех вас..."

Может быть, у него и был необычный внешний вид и колоссальная фигура, но было неоспоримо, что он был силой, с которой нужно было считаться, и это пугало Ву Цзя.

Однако после того, как Ву Цзя отвернулся и увидел двух своих больших боссов, спокойно стоящих рядом, он больше не чувствовал страха.

Разве это был не просто Злой Бог?

Что в нем такого великого, идите, большие боссы, оторвите ему руки!

Ву Цзя беззвучно закричал, размахивая флагами в своем сердце, и отполз подальше, чтобы спрятаться.

Злой Бог сделал свой первый мощный и жестокий ход, выплевывая изо рта тонкую и непрерывную черную энергию, которая сгустилась в щупальца с растущими по нему саркомами, которые выглядели необычайно сильно.

Злой Бог также знал принцип, по которому сначала выбирают самую мягкую хурму.

Он проигнорировал Чжоу Вэньяна, потому что тот не был похож на человека, которого стоит провоцировать, и сразу набросился на слабого и хрупкого Шэн Дунцина. Что касается Ву Цзя, то он еще раньше спрятался в углу и не был замечен.

Щупальца взметнулись вверх и окружили Шэн Дунцина.

Затем три рта Злого Бога одновременно издали хриплый и неприятный смех.

Но смеялся он недолго, потому что улыбка на его лице застыла.

Все щупальца были отрублены, и они с грохотом упали на землю.

Шэнь Дунцин ухватился за одно из них: "Щупальца кальмара!"

Он был немного голоден.

Но когда он вспомнил, что щупальце кальмара было извергнуто изо рта, он сразу же потерял аппетит.

Злой Бог был ошеломлен, но потом пришел в ярость: "Ты действительно посмел осквернить Бога!"

Шэнь Дунцин бросил щупальце кальмара на землю: "Бог? Ты имеешь в виду невропатию?"

Это было новое слово, которое он узнал из последней игры.

Злой Бог был в ярости: "Иди и умри, иди и умри!"

Он выглядел так, словно собирался использовать свой финальный ход.

Темные тучи собрались и в одно мгновение закрыли небо и солнце; казалось, что вот-вот наступит Судный день.

Видя, что два его больших босса не двигаются, Ву Цзя не мог не напомнить им: "Поторопитесь и прервите его финальный ход!"

Шэнь Дунцин покачал головой: "Не волнуйся".

Как он мог не волноваться?

Ву Цзя так волновался, что пот капал с него.

Он не знал, какой вид будет иметь Злой Бог, если ему позволят закончить его финальное заклинание.

Злой Бог...

Злому Богу не удалось взорвать.

Казалось, он собирал свою самую яростную энергию, чтобы выпустить свой конечный ход, но, похоже, ему не хватало последней капли, потому что он не смог выпустить ее, как ни старался. Вместо этого он, казалось, пытался чихнуть, но всегда останавливался на половине вдоха, и от этого ему хотелось просто взорваться.

Всякий раз, когда он думал о том, что не проглотил сердце священника, он смутно понимал, что происходит.

Ему просто не хватало последнего кусочка; это было сердце священника.

Почему он не съел его!?

Злой Бог погрузился в глубокое раскаяние.

Тогда Шэнь Дунцин воспользовался возможностью и поднялся, чтобы устроить Злому Богу сильную взбучку.

Шэнь Дунцин обычно хотел мирно уживаться с призраками и монстрами. Если они не приходили и не провоцировали его, то все было хорошо, он был хорошим, и все были в порядке. Однако если они решали его спровоцировать, то, извините, их ждало избиение и смерть.

Злой Бог, который указывал на небо и угрожал уничтожить землю, теперь катался по земле и молил о пощаде.

Тонкая фигура Шэнь Дунцина так сильно избила высокого и огромного Злого Бога, что он искал все свои зубы на полу, и эта сцена выглядела абсурдно смешной.

Ву Цзя смеялся, но Злой Бог не мог смеяться.

Человек выглядел маленьким и хрупким, даже слабым на вид, но вопреки всему он был эффективным в своем подавлении, угнетая его так жестко, что он мог только смириться со своей участью быть пассивно избитым.

После того, как Злой Бог был увековечен и ему поклонялся жрец, он спокойно и безопасно наслаждался жертвоприношениями, поэтому он никогда не испытывал подобных обид. Он сразу же сказал: "Я признаю поражение, я признаю поражение!"

Шэнь Дунцин отпустил его.

Злой Бог, которому удалось спасти свою жизнь, облегченно вздохнул.

Однако он вздохнул слишком рано.

Потому что Чжоу Вэньянь вышел на сцену.

Сначала он вытер пот со лба Шэнь Дунцина, затем согнулся в пояснице и улыбнулся Злому Богу.

Злой Бог, казалось, что-то понял, так как попытался оттолкнуться. "Нет, нет..."

Среди руин на сломанной перекладине сидела черная кошка, и ее изумрудно-зеленые глаза спокойно наблюдали за всем происходящим.

Инфекционный город изначально не назывался Инфекционным городом.

Это был просто теплый маленький город, и люди, жившие в нем, были беззаботны.

Черная кошка когда-то была в городе гадалкой, которая знала немного астрологии, и зарабатывала на жизнь, полагаясь на свои способности к гаданию на картах Таро.

Дни проходили мирно, пока однажды во время поездки в пригород она не подобрала умирающего старика.

Старик сказал, что он священник и поклоняется какому-то Богу.

Черная кошка усмехнулась и сказала, что верит в науку.

Священник больше ничего не сказал и только молча смотрел на нее.

Затем черная кошка попросила священника вытянуть карту таро, и священник вытянул перевернутого повешенного. Карта представляла жертвоприношение в целом, но перевернутый повешенный указывал на отсутствие физического тела в противовес бессмертной души.

"Я охотно поклоняюсь этому моему Богу, какую бы цену мне не пришлось отдать" - сказал священник.

Священник спокойно поселился в городе и начал проповедовать.

Однако люди в городе сильнее верили в науку.

Черная кошка иногда приходила к священнику и видела, как он сажает цветы.

Священник сказал: "Это цветы надежды. Если ты веришь в Бога, надежда придет к тебе. Если ты не веришь в Бога, это принесет тебе только гибель".

Черная кошка не поверила священнику и с улыбкой отошла от темы.

Однако священник посмотрел на нее и хрипло произнес: "Я попрошу Бога пощадить твою жизнь".

А потом...

Пришла инфекция, и они не знали, откуда она взялась.

Медицинского лекарства от инфекции не было, и число жертв росло. Маленький город был погребен смертью и страхом, и мир, который они имели в прошлом, покинул их.

Именно в этот момент священник встал и сказал, что может решить проблему инфекции. Пока они посвящают себя посадке этих цветов надежды, он может дать надежду всем.

Измученные страшной инфекцией, жители могли только верить словам священника.

Они сажали цветы надежды один за другим.

Казалось, что инфекция постепенно исчезла, и все обрели новую жизнь. Вот только эта новая жизнь была иллюзией, и она могла только вызывать оцепенение у людей, чтобы они могли не обращать внимания на опасный, вечно присутствующий мор.

Эти факты были известны только черной кошке.

Поскольку она рано превратилась в кошку, ей удалось спастись от инфекции, но у нее не было возможности объяснить правду другим.

Поэтому весь город превратился в мертвый город, и люди снаружи называли его Инфекционным городом.

Это зловещее название разнеслось далеко по округе, и никто не осмеливался приходить сюда, поэтому Злой Бог постепенно слабел из-за отсутствия поклонников. Однако время от времени в город приходили люди.

Черный кот каждый раз не терял надежды, желая рассказать правду, чтобы помочь им спасти город. Но каждый раз эти люди танцевали на ладони священника, и их жизни приносились в жертву Злому Богу и поглощались им.

К счастью, на этот раз черный кот не был разочарован.

Из горла Злого Бога вырвался болезненный вой, его гигантское тело треснуло, по его поверхности побежали бесчисленные линии, а из трещин вырвалось огромное количество жизненной силы и устремилось в небо, образовав луч яркого света, который охватил весь город.

Шэнь Дунцин поднял голову. "Идет дождь".

Дождь медленно падал на безжизненно выглядящих зомби. Их лица стали теплее, и они тоже подняли головы, чтобы посмотреть в небо.

Прогорклый запах рассеялся, и разлагающаяся плоть вернулась в свое первоначальное состояние.

Под дождем.

Восстановленные зомби плакали и радостно обнимали друг друга.

Небо было светлым, и они действительно обрели новую жизнь.

Шэнь Дунцин наклонил голову. "Будем обниматься?"

Чжоу Вэньянь поднял руки и обнял его.

□ Поздравляю, вы успешно справились с инфекцией, закрытие в прогрессе- □

□ С оценкой А в этом инстансе, вы получаете 3000 очков и специальный выпадающий предмет [Карта Таро Черной Кошки * 1] □

□ Оставшиеся очки игрока: 3240 □

Шэнь Дунцин достал карту Таро, на ней был нарисован Повешенный.

"Что это значит?" Он не понял, что она означает, и, посмотрев на нее некоторое время, засунул обратно в карман.

"Хм?"

Шэнь Дунцин нащупал ледяной предмет, вытащил его и понял, что это фрагмент ключа, который выпал в предыдущей игре.

Он протянул его: "Для чего это?"

Чжоу Вэньянь взглянул на него. "Ключ, с помощью которого можно выбраться из игры".

Держа ключ, Шэнь Дунцин спросил: "Мы можем уйти?"

Чжоу Вэньянь: "Конечно".

В игре всегда циркулировала одна фраза, что игрок может уйти после прохождения десяти игр. Однако на самом деле это была ложь, сказанная только для того, чтобы дать начинающим игрокам надежду, чтобы они не разочаровались и не потеряли желание выжить.

Единственным реальным способом выйти из игры было получение ключа.

Вероятность того, что ключ выпадет, была ничтожно мала, и не в каждой копии он был бы. Это должна была быть особая копия, и даже тогда то, что выпало, было лишь фрагментом ключа. Судя по размеру ключа, для создания целого ключа требовалось десять или более частей.

Шэнь Дунцин пробормотал "ой" и положил фрагмент ключа обратно в карман.

Чжоу Вэньянь спросил: "А что, ты не хочешь уходить?"

Погладив себя по щеке, Шэнь Дунцин сказал: "Честно говоря, я думаю, что здесь довольно интересно, и я могу еще немного поиграть".

Чжоу Вэньянь посмотрел на него, глаза смягчились: "Хорошо, мы поиграем еще немного".

Отдохнув два дня, Чжоу Вэньянь планировал войти в другую копию игры.

Ву Цзя был потрясен до глубины души, когда услышал эту новость. "Большой босс, почему ты такой упрямый?"

Каждый раз, когда игрок очищал копию, его жизненная сила получала огромный удар, и восстановить ее было невозможно, если только не сделать перерыв на несколько месяцев.

Как они могли быть такими же, как этот большой босс, который, казалось, играл с его жизнью на каждом шагу?

Чжоу Вэньянь разгладил свой воротничок перед зеркалом и сказал: "Мы ищем жетон для Графа Карлайла, чтобы провести там отпуск".

Шэнь Дунцин кивнул. "Верно, там было очень весело играть, разве ты не хочешь вернуться туда?"

Его желудок заурчал, когда он вспомнил еду, приготовленную на кухне графа Карлайла.

Ву Цзя: "... Забудь об этом".

Из всех призраков и монстров, пострадавших от рук его больших боссов, графиня была самой жалкой.

Помолимся, чтобы она умерла раньше и освободилась, аминь.

Чжоу Вэньянь в последний раз дернул воротник: "Пошли".

В городе, где отдыхали игроки, была торговая зона.

Внутри нее игроки могли обмениваться различными специальными предметами, которые не были доступны в торговом центре системы.

У Чжоу Вэньяна был специальный канал, по которому он получал особые реквизиты, позволявшие ему заранее войти в копию. Когда он вошел в торговую зону, то сразу же

направился туда.

Он был крупным клиентом, и владелец ларька с первого взгляда встретил его с большим энтузиазмом.

Затем Чжоу Вэньянь объяснил причину своего прихода.

В следующее мгновение владелец ларька выразил свое смущение.

Чжоу Вэньянь: "У тебя нет жетонов для копии?"

Владелец киоска: "Ай, ты не в курсе, но, похоже, недавно в копии возникла проблема, и она закрылась. Она до сих пор не отремонтирована, и хотя у меня на руках есть жетоны, в нее нельзя войти, и покупать ее бесполезно".

"Кроме этого, есть еще два простых экземпляра, которые тоже закрыты, и по сути нет мест, где можно получить специальный реквизит".

После того, как он пожаловался, владелец ларька коротко просканировал окрестности, прежде чем загадочным образом достать какой-то предмет.

"Это жетон для современного города, вам интересно?"

Услышав слова "современный город", глаза Шэнь Дунцина засияли. "В нем есть электричество, интернет и кондиционер?"

Владелец ларька сделал паузу. "Э-э... должны быть".

Вообще говоря, копии современного города были довольно популярны, потому что вероятность появления ужасно сильных призраков и монстров была довольно низкой, то же самое можно было сказать и об экзотических вопросах. Можно с уверенностью сказать, что пройти копию с крепким здоровьем не составляло труда.

Но почему вопросы этого человека были такими странными?

Шэнь Дунцин сразу же потянул за собой Чжоу Вэньяна. "Купи его".

Чжоу Вэньянь не колебался: "Хорошо, мы купим его".

□ Вы вошли в Город Станных Разговоров. □

□ Каждый уголок Города Станных Разговоров полон сверхъестественных историй, они прячутся в темноте и шпионят за каждым человеком. Не оглядывайтесь, они прямо за вами. □

□ Эта игра представляет собой режим "battle royale", трансляция выживших игроков в реальном времени, 49 выживших игроков на данный момент. □

□ Системные предметы были отключены, остались следующие предметы: каждый странный разговор в Городе Станных Разговоров — либо быть убитым призраками и монстрами, либо использовать своих призраков и монстров для убийства противников. □

Шэнь Дунцин открыл глаза и обнаружил, что сидит в машине. Когда он поднял голову, то увидел перед собой фигуру.

Человек был плотно прижат к окну машины, а черты его лица были сжаты. Все его лицо было раскрашено в красные и белые цвета; вполне вероятно, что это была его кровь и мозговое вещество. Когда он заметил взгляд Шэнь Дунцина, он ухмыльнулся, и в результате половина его лица была раздвинута. Подняв голову, он с силой ударился о стекло машины, словно хотел разбить стекло и забраться в машину.

Если бы водитель вдруг увидел такое во время движения, его мужество, вероятно, лопнуло бы от внезапного испуга.

Но Шэнь Дунцин был не таким, потому что он не умел водить машину.

Машина ехала на полной скорости.

К счастью, так как была глубокая ночь, на улицах никого не было.

Шэнь Дунцин постучал по стеклу окна и вежливо спросил: "Здравствуйте, вы не знаете, как остановить машину?"

Призрак-наездник затих.

Это был первый раз, когда он видел такого уравновешенного и утонченного водителя.

Может быть, он был недостаточно страшен?

Призрак-наездник решил оторвать половину своего лица и одарил водителя улыбкой, полной зубов.

Но водитель сосредоточился на маневрировании автомобиля и совсем не обратил внимания на внешний вид Призрака-наездника.

Увидев, что Призрака-наездника нельзя использовать, Шэнь Дунцину ничего не оставалось, как самому разобраться в ситуации. Перед тем как столкнуться с чем-то, он наконец-то понял, какая педаль тормоз, а какая акселератор.

Раздался визг, вызванный трением шин, и машина медленно остановилась.

К счастью, Призрак-наездник все еще лежал на лобовом стекле. Он вздохнул с облегчением и передал ему ключ. "Я не умею водить машину, почему бы тебе не сделать это?"

Призрак-наездник: ?

Ты собираешься попросить меня управлять твоей машиной вместо того, чтобы плакать и кричать???

Не мог бы ты дать призракам немного лица?

<http://bllate.org/book/17972/1726062>